

Мой бедный пленник

Направленность: Гет

Автор: Marianna13 (<https://ficbook.net/authors/1764148>)

Фэндом: Адъютанты Любви, Исторические личности (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Ольга/Наполеон

Рейтинг: NC-17

Жанры: Романтика, Ангст, Исторические эпохи, Любовь/Ненависть

Предупреждения: ООС, Насилие

Размер: Мини, 8 страниц

Кол-во частей: 3

Статус: закончен

Описание:

"Всего пятнадцать минут... Всего пятнадцать минут..." - шепчет себе Ольга, шагая из стороны в сторону в кабинете Первого Консула Французской Республики. Чего она ждёт? Что после того, как он получит желаемое, тут же забудет о ней и даст жить более или менее спокойно? Но, ведь, этому нет никаких гарантий. В отличие от того, что он сейчас с ней сделает...

Посвящение:

Посвящаю авторам сериала:)

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

После просмотра сериала, мне очень понравился этот замечательный период истории... Жаль только, что Наполеон так и остался несчастлив без любви и на "первый план" он, в конце концов, поставил свои собственные амбиции. Я считаю, что Ольга вполне могла бы его исправить в лучшую сторону:)

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3
Часть 2	8
Часть 3	11

Часть 1

"Всего пятнадцать минут... Всего пятнадцать минут..." - шепчет себе Ольга, шагая из стороны в сторону в кабинете Первого Консула Французской Республики. Чего она ждёт? Что после того, как он получит желаемое, тут же забудет о ней и даст жить более или менее спокойно? Но, ведь, этому нет никаких гарантий. В отличие от того, что он сейчас с ней сделает... Оленька чувствует, как по её нежной щеке сбегает одинокая соленая слезинка, оставляя после себя мокрую дорожку... Что же она наделала?..

Вряд ли в крайнем случае Бонапарт будет слушать её мольбы - ему попросту все равно. Победа для него важнее всего, а способ победить - всего лишь несущественная мелочь. А что сможет сделать она? Что сможет маленькая беззащитная девушка против грубой мужской силы?

Лопухина зарылась руками в складки своего чёрного платья, которое, впрочем, совершенно не убавляло ей красоты, и обессиленно рухнула на стул. Её бедное сердечко колотилось с такой бешеной скоростью, что, казалось, он вот-вот должно покинуть свою "темницу" из плоти и крови. В висках пульсировал адреналин, заставляя все её естество трепетать, а миниатюрные пальчики дрожали ему в такт...

Послышались шаги.

"Боже... Помоги мне..." - беззвучно молилась Ольга, надеясь, что на Небесах про нее ещё не успели забыть... Ох, лучше бы Господь взял её душу, чем случилось то, что сейчас непременно будет с ней (точнее - ее молодым телом)! Слушая размеренные, почти нахальные шаги, отдающие звоном металлических шпор, девушка в кровь искусила свою губу. Руки и ноги отказались слушаться... Она знала, что стоит ему только прикоснуться к ней и она умрет... Девушка крепко, чуть ли не до боли сжала ладони в кулачки и закрыла глаза, проваливаясь в кромешную тьму.

Ради благополучия своего ребёнка можно пойти на многое. Но зачем она согласилась на ЭТО?! Ведь, можно было и дальше упираться, бороться с ним, отказывать... Быть может, Оленьке просто надоело все и она решила сдаться не просто так?.. Она слышит скрип, исходящий от двери, и открывает глаза...

Нахальная улыбка расцвела на пунцовых губах её палача... Его темно-карие, почти чёрные глаза напомнили ей дьявольские, - уж больно похожий в них горел огонёк. Всего за несколько минут преодолев расстояние между ними, он, заложив руки за спину, галантно позволил ей сделать реверанс, а потом притянул к себе... Бонапарт с какой-то непонятной нежностью поднял её голову за подбородок, тем самым заставляя смотреть на себя, и, что-то любовно прошептав, впился в неё губами.

Поцелуй оказался ей не таким уж и противным, как она себе представляла ранее. Но сама мысль о том, что с ней происходит, весь позор того акта, который она сейчас собиралась совершить, доставляли девушке столько отвращения, что хотелось бы тут же сбежать, провалиться под землю, исчезнуть... Его уста были слегка солеными и их время от времени касались капельки, что почти безостановочно теперь текли из её глаз. Эта влажность словно внезапно бросила Первого Консула, опьяненного своим очередным

"триумфом", в поток ледяной горной воды; умело прервав поцелуй, он отстранился от её набухших губ.

- Пожалуйста... Прошу...- шепотом по-французски умоляла девушка, вновь опуская отяжелевшие веки. А кого она просит? Наполеона, амбициозного, меркантильного и бессердечного Наполеона, который никогда ее не послушает!..

И вдруг, неожиданно, наверное, для них обоих, он делает шаг назад и, робко беря вздрагивающую ручку русской девушки в свою, увлекает её на ближайшее кресло, стоявшее возле обширного камина... Ольга уже ничего не хочет - только вернуться домой нетронутой...

- А теперь...- его тон по-прежнему холоден и бесчувственен, с терзающими душу нотками стали.- Мадам, говорите, что хотели, но только быстро! Я не хочу терять своё время на...мелочи.

Бонапарт предоставил Ольге полную свободу слова, а она... Она не знала, что следует говорить. Ведь, девушка сама написала ему письмо с просьбой о свидании (ох, как это слово было отныне противно русской княгине!)... Только сейчас девушка поняла, что одинока в этом мире, и НИКТО не сможет ей ПОМОЧЬ, как бы она не просила, судорожно шепча мольбы Господу.

- Господин... Первый Пожизненный Консул,- Ольга с ужасом поймала себя на том, что хотела назвать Бонапарта по имени.- Могу я...попросить вас об одном одолжении?

- Смотря о каком,- тут же подметил Глава Франции, целуя руку Оленьке. Она ещё раз вздрогнула из-за его мимолетных, но все же обжигающих прикосновений. Мужчина чуть улыбнулся, сверкая хитрыми глазами, видимо, еле справляясь со своим же нетерпением... Пусть он сейчас и был у её ног и говорил с ней достаточно ласково - на самом деле, она - пленница, почти что рабыня... Да, рабыня! Из-за своих глупых мечт и надежд на его благосклонность!.. Она попала прямо в пасть ко льву.

- Я...хотела бы выпить немного вина,- с трудом нацепив на себя обворожительную улыбку, произнесла Лопухина. Говорят, вино помогает забыться, расслабиться и притупляет чувство боли.

Первый Консул тут же исполнил её просьбу. Поднявшись на ноги, он довольно быстро достиг небольшого столика, на котором так предусмотрительно стояли два прозрачных бокала и графин, наполненный терпкой алой жидкостью. Передав один (уже наполненный) сосуд даме, "Великий" корсиканец также сделал парочку заветных глотков. Осушив бокал за один раз, девушка слегка поморщилась... И все же это не водка.

- Господин Первый Консул, позвольте мне сначала кое-что вам сообщить,- вдруг выпалила девушка. Видимо, "винцо" добавила ей немного безрассудной смелости... Но, что она ему сейчас скажет? Правду? Чушь! Он только нахально рассмеётся ей в лицо и сделает своё дело.

- А это настолько...важно...чтобы отвлекать меня?- он, словно тяжелая стена, навис над ней и нежно, едва ощутимо, коснулся губами её шеи. Ольга тут же поспешила слегка отстраниться, но Бонапарт скорей принял это за некоторую степень кокетства. Возможно, эти русские всегда ломаются, прежде чем признать поражение?

- Вы твёрдо решили сегодня изменить жене?- саркастически произнесла она, невольно наблюдая тем, как Глава Французской Республики хмурится и выпрямляется в полный рост. Так он выглядел ещё более окружающе, точно, как дикий зверь, спустившийся с цепи. Казалось, ещё одно слово девушки в этом духе и он будет готов убить каждого, кто в тот момент попадётся ему на глаза.- Мадам Жозефина... Она так несчастна оттого, что вы забыли про любовь к ней. Вам известно, что она приходила ко мне с просьбой уступить вашим желанием? Ведь, мадам надеялась, что после этого вы вернётесь к ней, наконец-то обратите на неё внимание!.. А вы...

- А я - настоящий монстр, верно?- ехидно засмеялся Бонапарт и из-за этого Лопухину передернуло от отвращения.- Значит, вы прислушались к моей "дорогой" женушке? Зря, мадам Ольга, зря... Я никогда больше не полюблю Жозефину - она мертва для меня! В отличии от одной русской, которую я пытаюсь завоевать уже больше недели... Право, многие крепости в Италии сдавались мне за гораздо меньший срок!

Пусть он не утратил хладнокровия - слова Оли тронули сердце уроженца Корсики, Монго-Столыпина была уверена. Он мысленно застонал от досады,- эта дама не так-то проста, как думается сперва!.. "Сегодня она будет принадлежать мне любой ценой! Мне плевать..."- в сердцах поклялся себе Наполеон, стараясь не озвучить свои мысли в реальности. Конечно, позже он сумел все-таки убедить себя в том, что он не сможет применить к женщине силу, будь она даже самой отъявленной ведьмой. Ах, это чертово благородство! Бонапарт, сколько не старался маскировать его - не мог справиться. Он выставлял его, как эгоизм, как боязнь утратить авторитет среди французов, но на самом деле...

- И вы не пожалевте не меня, ни мадам Жозефину?- Ольга сжала губы от безысходности, резко поднявшись с кресла. Она почувствовала, как его широкая ладонь ревностно ухватила ее за талию и по-глупому аккуратно, бережно потянула в сторону, разворачивая Лопухину лицом к лицу с Первым Консулом.

- Ты говоришь так, будто я собираюсь причинить вам обоим какой-то особенный вред...- специально приглушённым шепотом изрёк Наполеон, вдыхая пьянящий запах её духов. Но, как бы там ни было, Первый Пожизненный Консул и сам в отдаленной части мозга понимал, что намерения его далеко не самые лучшие, и что Оленька... Бонапарту почему-то никак не удаётся убедить себя в том, что он не испытывает к ней никаких чувств.

- Разве, это неправда?- тон девушки был почти обреченным. Если бы не руки, удерживающие ее, Ольга точно бы свалилась на пол... Голова кружилась, в глазах время от времени чернело, сердце больно кольнуло и смолкло, биение постепенно становилось все реже, а дышать нормально Монго-Столыпина уже была не в силах.

- Все русские такие великие драматурги?- насмешливо спросил Наполеон, не отрывая взгляда от красивого личика Ольги. Гордо вздернутый подбородок, слегка курносый

маленький носик, пухлые губки, на которых еле проступали следы укусов, и такие чистые, такие большие голубые очи, что утонуть в них было бы самым приятным жизненным исходом... Да. Жозефине с ней не сравниться ни в возрасте, ни в красоте. В конце концов, на её лице уже проступают морщины, подбородочек тяжелеет, кожа сохнет, состаривается ещё больше, в роскошной россыпи ее косы проглядывают седые волосики.

- А все французы такие, как вы?- внезапно вырывается у Ольги и она пытается заставить себя посмотреть мужчине в глаза. Карие, почти цвета кофе, в которых бегают смешинки... Девушка тут же отругала себя за мысль о том, что они завораживают. Да и сам Наполеон держится, увы, с похвальной стойкостью... Интересно, как бы поступала она в такой "непростой" ситуации? Но, нет, Оля не может этого судить, так как мужчины - существа совершенно другого типа. Взять хотя бы Д'Арни. Какая женщина смогла бы сравниться с ним в коварстве?

- Благодарите Бога, мадам, что это не так. Иначе, в этом мире уже давным-давно не существовало ничего, кроме Франции,- Наполеон на мгновение призадумался и улыбнулся сам себе; девушке показалось, что в его ухмылке есть что-то печальное, будто он сейчас так же несчастен, как она сама.- Хм... Я заметил у уроженцев России одну общую черту - Вы видите результат, не стараясь даже глазком взглянуть на действие, которым этот самый "результат" достигали. Своё мне пришлось вырывать из рук Судьбы ценой пота и крови... А французы... Французы просто хотят быть похожими на меня.

Он легонько коснулся губами её руки, словно стараясь найти в этом какое-то утешение... Можно ли жалеть того, кто ни за что не пожалеет тебя? Ольга нежданно призадумалась. Он же пока что не сделал ей ничего плохого (если не считать такого уж "навязанного" поцелуя) и Первого Консула, кстати, можно понять. Лопухина сама написала ему просьбу о встрече (то бишь согласилась прийти по собственному добровольному желанию), а теперь "ломает комедию"!.. Ко всему прочему, теперь девушка принималась за мысленное оправдание действий Консула Французской Республики. Ведь, теперь каждое его движение, как показалось Оле, было исполнено к ней уважения, словно она - совсем не бесчувственная игрушка, а какой-то ценный дар.

Спокойно и без лишних слов Первый Консул подвёл Ольгу к кровати, осторожно усадив её. В любой момент он ожидал того, что дама попытается вырваться, убежать, скрыться в ночи, но...этого не происходило. Лопухину будто что-то удерживало здесь. Она знала, что смогла бы безнаказанно сейчас уйти и не боялась никаких последствий этого, но не делала этого! И Наполеона это поразило. Мужчина даже подумал, что в этой "маленькой аристократке" что-то есть. Только подумать! Она не так меркантильна и расчетлива, как все остальные женщины, которых он знал... Даже его собственная сестра, ведь, старалась всегда выпросить у "любимого братца" побольше денег! Это в его жизни было абсолютной нормой, а сейчас... Часы пробили два часа. Ему нужно было идти (иначе Талейран попросив опять попытается уничтожить все его нервы).

- Ольга, увы, мне нужно покинуть вас. Франция не будет ждать долго,- мягко сказал Бонапарт, будто оправдываясь перед ней.

- Я не смею заставлять Францию ждать,- Лопухина сцепила ручки в замок, стараясь не

признаться себе в том, что...огорчена его скорым уходом?! Первый Пожизненный Консул в последний за сегодня раз взглянул на девушку и, нежно погладив на прощанье немного шершавым большим пальцем ее щёчку, покинул комнату так быстро, словно его черти подгоняли пинками.

Однако, на душе у Ольги не стало ни капельки спокойней...

Часть 2

Ольга не спала почти всю следующую ночь. Её донимали кошмары, страх за благополучие дочери... Возможно, это было вызвано таким неожиданным переселите на улицу Победы в новый дом. Первый Пожизненный Консул, похоже, действительно увлёкся ею слишком сильно. Но она же не давала ему права на надежду. Тогда зачем стараться? Можно же просто найти себе какую-нибудь девку-куртизанку и игратьсь ей хоть до упаду!

Чёрные тени плясали в просторной комнате, время от времени слышались крики, стук проезжавших мимо карет, крики посторонних людей. Французы, по-видимому, не привыкли спать по ночам. Гонимые постоянной опасностью, они должны были быть бодры и сильны, чтобы иметь силы на грядущие сражения.

Тут все совсем не так, как было в России.

Блики отныне чужой луны совершенно не радовали, как раньше, солнце сияло не так ярко... Оля теперь никогда не будет прежней, ведь, в Париже она жила только машинально. Если делала что-то, то исключительно без энтузиазма, если пыталась заснуть - лишь металась из одной стороны в другую на просторной, мягкой кровати.

Раздался скрип открывающейся двери. Лопухина подскочила от мгновенного испуга и села в кровати, опершись на руки. Там, из маленькой светящейся щели высунулась бледная голова пожилой Мадлен. Из всей тирады, которой выдала добрая старушка, сонная Оленька смогла различить лишь слова: "ваша дочь", "какета" и "господин Первый Пожизненный Консул". Но и этого было достаточно для того, чтобы заставить сердце Оли бешено забиться в груди.

На лбу девушки проступил холодный пот, к вискам подступила кровь и принялась бешено колотиться, имитируя большой военный барабан, а от милого личика отхлынула краска... Боже! Что там с её маленькой Аннушкой?! Что этот корсиканский монстр сотворил с ней?! Ольга быстро выпуталась из одеяла и буквально побежала в сторону покоев дочери. Если хотя бы волосок упал с головы Анны, она убьет его! Плевать на все законы и последствия...

С непонятной, бешеной силой толкнув дверь, Оля "ворвалась" в покои, которые уже давным-давно обвили старые руки ночного мрака. В центре помещения пустовала белая колыбель, а возле неё, слегка сутулясь, стоял мужчина, в коем девушка тут же узнала Бонапарта.

Глава Франции медленно обернулся лицом к русской, будто бы не обращая на её присутствие совершенно никакого внимания. Он держал на руках дочь Ольги и бережно покачивал спящую малышку, изредка что-то шепча на итальянском... И наступило царствие Недоумения.

О, Анна не желала так мирно посапывать даже на рученках своей собственной матери!

Одинокая слезинка прокатилась по щеке Монго-Столыпина и последняя поспешила тут же подойти к дочке, стараясь не шуметь. Наблюдая за тем, как её девочка ровно

вздывает грудь и изредка рефлекторно приоткрывает миниатюрные губки, спокойствие пробралось в душу Оленьки.

- Но как?- только и смогла выдавить из себя Оля, когда она с Первым Консулом уже направлялись в другую комнату. Ей было все равно на то, что она сейчас была облачена лишь в полупрозрачную рубашку, обрамлённую общесемейным в районе плеч и годящуюся только для сна... Девушка пребывала в глубочайшем шоке, коему передовал необузданный ужас.

На багряных губах Консула вдруг расцвела нежная улыбка, зрачки значительно расширились, глаза стали мечтательными, затуманенными какой-то глупой пеленой грёз... Неужто, это Бонапарт? Нет, нет... Это был кроткий, ранимый, мечтательный Наполеон. Наполеон, который давно уже перестал являться таковым... Что же произошло? Почему он стал таким умиротворённым, по-странному добрым и таким...красивым?

- А вас это волнует, мадам?- о, как же резко способен поменяться человек! От того человека, которого она только что сумела разглядеть, не осталось и самого ничтожного воспоминания! Тут же вернулся нахальный тон, страстное желание покорять... И покорять именно женщину.

Первый Консул взял даму за запястье и, усадив ее на кровать, сел рядом. Что-то говоря в перерывах между мимолетными ласками, Наполеон приобнял девушку за удивительно тонкую талию (как-никак, она всего несколько месяцев назад произвела на свет ребёнка) и полез одной рукой под её рубашку, шаловливо блуждая пальцами по голени и с каждым мигмом стремясь все выше. И она ничего не могла поделать... Лишь закрыла глаза, стараясь стерпеть этот позор, и отвернула голову в сторону, тряхнув золотистыми кудряшками.

Это действие мгновенно одернуло Бонапарта, словно ему на голову вылили ведро ледяной воды. И что он делает?

Зачем?..

Эта девушка заставляла его сердце трепетать, рваться на волю, помутила его гениальный разум, ранее занятый лишь войной и государством, и вызывала уважение. Он не питал таких чувств ещё ни к одной женщине в этом мире,- даже Жозефина никогда настолько не волновала его... Он любил...

А она ненавидела.

Этот человек заставлял испытывать её самые противоречивые чувства. Нет, она не хотела прогонять его от себя, кричать, биться в его сильных руках... Ах, во всем виновата эта странная реакция тела (да и сердце тоже не владело покоем)!.. Она хотела почувствовать его в себе, но решиться на измену погибшему мужу не могла. По крайней мере, не сегодня...

Наполеон еле ощутимо коснулся чувствительными пальцами её подбородка и повернул

голову девушки к себе. Прикрыв глаза он целует Олю в губы: нежно, едва касаясь, будто хочет показать то, что чувствует на самом деле... И она отвечала взаимностью.

- Господин... Первый Пожизненный Консул...- в перерыве между двумя поцелуями прошептала Ольга, рефлекторно уместив правую ладонь на его плече, будто показывая, что дальше заходить не стоит.

- Ни слова...- почти прорычал Бонапарт, закусив нижнюю губку дамы. Это было что-то ужасное с одной стороны и что-то безумно приятное с другой... Лопухина сдалась. Ведь, Ольге сейчас предоставляли единственное, что никогда не давал ей муж или кто-либо иной,- нежность... Осторожно запрокинув девушку на мягкую кровать, Бонапарт ещё больше прижал её к себе, чувствуя, что теперь полная свобода действий ему обеспечена...

Часть 3

Ольга попыталась оттолкнуть его, вспомнив о чести и долге пред мертвым супругом, однако Бонапарт заметно осмелел. Теперь он властно прижимал её дрожащее тельце к своему горячему торсу, подмяв под себя, а она...она не сопротивилась.

Ей уже хватило этой опасной игры с Первым Консулом. В конце концов, она - всего лишь беззащитная девушка, бежавшая в чужую страну с грудным ребёнком. Все происходящее в последнее время слишком тяготило девушку, заставляло существовать в постоянном напряжении, ожидании предательства, подвоха.

Она задохнулась в объятиях Наполеона, чувствуя его в себе... Где-то в отдаленной части мозга русская понимала: он её бросит на следующее же утро, но остановить его сейчас означало бы заживо выпить себе могильную яму и совершенно добровольно залезть в неё.

Все мысли в голове смешались, всецело затуманив разум. У Бонапарта же также все поплыло перед глазами. Его животные инстинкты пробудились также неожиданно, как и по-настоящему тёплые чувства к прекрасной даме... О, она была истинной русской девушкой! Гордая, чистая, добрая, искренняя, красивая...

Она лежала в объятиях Наполеона, уткнувшись носиком в его плечо и что-то заворожённо шепча. Девушка и сама не понимала, отчего они тогда так весело смеялись, рассказывали друг другу всякие похабные истории про различных вельмож. И тут разговор зашёл о князе Монго... Ох, как неосторожно Бонапарт проронил слова "ваш мертвым муж"! Сия фраза подействовала на Оленьку, как добрая пощёчина. Она тут же села в кровати, принялась обдумывать всю тяжесть того "преступления", что она только что сотворила... Как она могла быть так опрометчива? Как она могла сделать это?! О, Господи! Какую же ошибку она совершила!

- Мне пора,- внезапно вырвалось у закипающей от гнева Оли. Она с силой рванула на себя непослушное одеяло, прикрывая свою восхитительную наготу.

- Нет, тебе нет куда спешить, нет к кому. Ты и сама это знаешь,- твёрдо ответил Наполеон, также сев в кровати и впиваясь в её шейку губами. Его ладонь накрыла её вздрогнувшую ручку, стараясь переплести их пальцы.

- Г-Господин Первый Пожизненный Консул...- девушка вдруг почувствовала резкую боль в районе шее, где он оставил на ней багряный след, и тихо всхлинула. Ей было обидно и больно одновременно... Если бы Оля могла себе позволить закричать, она бы сделала это не задумываясь... И кому она доверилась, кому отдалась? Ах, этот человек такой же черствый и грубый, как все французы! По всей видимости, это очень даже заразно! Из глаз девушки брызнули одинокие слезинки, но её лицо внешне не выражало абсолютно никаких чувств... Русские умеют притворяться.

- Выслушайте меня, мадам,- немного успокоившись отрезал он, разворачивая её к себе лицом.- У вас больше нет другого дома, кроме этого. Я буду заботиться о вас и вашей дочери, но тайно... А, если "тайное станет явным", нам обоим придется не сладко. Это

будет огромный удар по вашей репутации и по моим нервам (ведь, моя жена излишне ревнива), к тому же...

- Что ж, выходит, я теперь пленница?- устало произнесла холодным тоном Ольга, пытаюсь разглядеть в глазах Бонапарта что-то живое, тот прежний озорной, мальчишеский огонёк... И Наполеон рассмеялся. Казалось, его совершенно не волнует горе несчастной эмигрантки... А с чего бы оно должно его хоть капельку беспокоить?

- В таком случае, у вас золотая клетка, мой ангел!- от смеха фыркнул Бонапарт, с интересом разглядывая внезапно вытянувшееся личико дамы. Его сердце кольнуло... Такое уже случалось в Египте... Чувство вины. Всю свою жизнь Бонапарт был решительно уверен в том, что совесть - самое отвратительное из всего, что когда-нибудь придумывал Господь.- Не злитесь на меня, моя дорогая, я и вправду не хотел вас обидеть. Поймите только...

- Как же можно злиться на Первого Пожизненного Консула Французской Республики?- сухо и с сарказмом ответила Лопухина, отворачивая голову.

- И все же вы злы. Хм... Быть может, вы считаете, что зря провели со мной эту ночь?- эта пронизательность почти что напугала девушку. Она выпрямилась и перевела какой-то виновато-усталый взгляд на Главу Франции. Взор мужчины прояснился, стал робким, берущим за живое. Ольга невольно умилилась. И как же он может быть таким переменчивым?

- Я...

- Мадам Ольга, в любом случае, я хочу, чтобы вы знали...- он на мгновение запнулся, словно пытался заставить себя озвучить то, что было на уме.

- Что же вы хотели сказать?

- Ольга, я люблю вас. Без лжи, притворств и прочего... Просто люблю,- разъяснился Бонапарт, покрывая беглыми жгущими поцелуями запястье девушки. Это было столь неожиданным шагом, что Лопухину незатейливо бросило в жар. Правду ли он говорит?.. Если это так, то Оля - самый счастливый человек на планете! Ей было все равно на пресловутые золотые горы, на славу этого величайшего полководца, правителя Франции... Ольге нужен был он. Он один...

- Ольга, почему же вы молчите?

- Потому, что... Я тоже вас люблю... Мой Наполеон...